

московские гастроли

Не остаться в стороне

Семь спектаклей из двадцати четырех, составляющих репертуар театра, привез в Москву Новосибирский тюз. Все они очень разные по драматургическому материалу и режиссерскому решению, но в каждом, будь то сказка для маленьких или серьезный разговор с молодым зрителем, в полный голос звучит своя особая тема этого театра.

Мир в спектаклях новосибирцев обретает яркие, ясные очертания, в нем резко разграничены понятия о добре и зле. Но происходит это не за счет упрощения проблем, поднятых театром и не из ложного спихивания к юной тюзонской аудитории.

Два паренька, двенадцатилетние коммунисты из спектакля «Сквозь время...» В. Кина, через всю Россию едут в зайчатый белый Хабаровск, чтобы приблизить справедливую мирную жизнь, о которой они мечтают, самым потрошительным ход истории. Рядом с героями, одетыми в шинели и гимнастерки, возникают нынешние юнioni и девушки, их комментарий из сегодняшнего дня врывается в напряженную событийную канву действия. В спектакле слышатся голоса двух поколений, и театр настойчиво утверждает их внутреннее единство, их устремленность в завтра, упорное желание не остаться в стороне от самых важных и трудных дел.

На сумрачной сцене с высшим над нею обгорелым маскировочным полотном разбросаны яркие игрушки. Нестрой верещицей проносится перед нами хоровод клоунов, но грохот бомбежки обрывает их песенку. В спектакле «Настенька» В. Педорово событие короткой жизни маленькой девочки складываются в «драматическую поэму», рассказывающую о трагедии блокадного Ленинграда. Все перепуталось в Настенькиной судьбе — детские игры и взрослые горькие заботы, — но это страшное испытание наделило ее невероятной силой и щедрой способностью принять на себя чужую боль.

Перед лицом высокого суда, совсем одна под равнодушными взглядами любопытствующей толпы заново проживет свою историю Жанна д'Арк. Боль и беду Франци решила одолеть маленькая крестьянка, потому что кто-то должен взалить на себя эту жасть, переломить всеобщий страх и смятение. Нет в ней удивления перед

собственной дерзостью, и мотив избранности, предназначенности Жанны для подвига, заданный в пьесе Ж. Ануя «Жаворонок», уходит из спектакля. Только раз подговорами и тяжелым патиском судей отступает она, подписывая отречение. Кончен суд. Жанна, отказываясь от своего прошлого, размышляет, что же теперь делать ей с этой не нужной никому жизнью, купленной такой ценой, представляет дальнейшую цель компромиссов, которая потянется следом и окончательно разрушит все, чего она добивалась. Этот монолог, с пронзительной силой сыгранный молодой актрисой И. Нахвевой, становится лучшей сценой спектакля, главной темой в разговоре театра со своим молодым зрителем.

Особое место в гастрольной афише Новосибирского тюза занимают эти спектакли, поставленные главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств РСФСР Л. Беловым. В них наиболее четко выражена та нравственная и гражданская программа, которая определяет художественное своеобразие этого коллектива и лежит в основе всех его работ.

Тема нравственного выбора получила новое раскрытие в последней работе театра — спектакле по пьесе Г. Полонского «Таланты и поклонники», повествующем об ответственности художника перед временем и своей страной. Столь серьезный уровень разговора с молодежью, заданный в спектаклях новосибирцев, определяет их взволнованную тональность и романтический нафос, открыто обращенный в зрительный зал.

Не все безупречно в спектаклях Новосибирского тюза. Почти в каждой постановке очень точно выстроена режиссерская партитура одной или двух ведущих ролей, тогда как персонажи второстепенные лишь «подируют» действие и редко выходят за рамки не жизненной, но театральной типичности.

Несколько однообразно варьируется сценографическое решение спектаклей. В трех из семи привезенных в Москву постановках воздвигнут почти одинаковый опальный помост, так называемая «сцена на сцене», а в остальных декорации выполняют чисто служебную роль, намекая на характер места действия, и не несут никакойобразной нагрузки.

Очевидны трудности, с которыми сталкивается театр в поисках репертуара. Несколько лет назад в журнале «Юность» была опубликована прекрасная повесть Г. Михасенко «Милый Эп». Поэтичнейшая исповедь школьника, выстроенная на точном контрасте грубоватого разговорного жаргона диалогов и взволнованной интонации героя, растеряла в авторском переложении для театра свою глубину и искренность.

Текст, лежащий в основе «сказочно-циркового представления «Мич, в котором сидели два дружина» (пьеса Г. Чичинадзе, перевод с грузинского и сценическая редакция Э. Шима), предназначенного для самых маленьких, также не отличался глубиной и изысканностью стиля, а реплика веселого пожарника, то и дело напоминающего химические формулы, рассуждающего о вузовских учебниках и защите диссертации, дети встречали с вожливым недоумением.

Труппа Новосибирского тюза очень молода — большинство актеров еще далеко до тридцати, поэтому они легко устанавливают контакт со своим зрителем. Впрочем, в этом театре много интересных артистов разных поколений, но вот один из них вызывает особое любопытство.

Угловатый близорукий Беззайе из спектакля «Сквозь время...», коварный дружин, сопровождающий свои злые чудеса лихими песнями и плясками, беспомощный от являемости и милый Аскольд Элов, самый гордый кот из всего кошачьего хора, музицирующего на крыше по соседству с домиком Карлона, и, наконец, циничный трусливый дофин в «Жаворонке» — таков калейдоскоп ролей, сыгранных Сергеем Петровым для московского зрителя. В каждом спектакле раскрывается какал-то повал грань его таланта, но неизменно притягательным остается удивительное сценическое обаяние этого артиста.

Две недели артисты Новосибирского тюза вели взволнованный разговор с юными москвичами. И, наводное, живой зрительский отклик, неизменно возникавший на каждом спектакле, — самая объективная и важная оценка творчества этого коллектива, одного из старейших детских театров Сибири.

Анна СТЕПАНОВА.